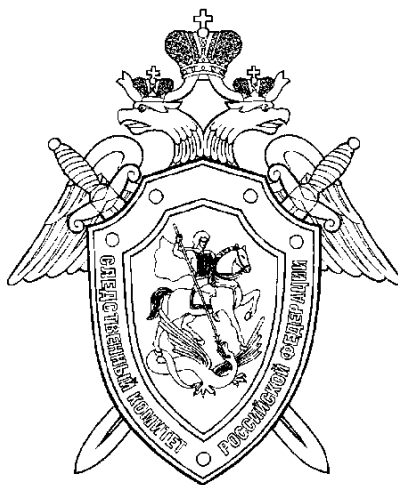

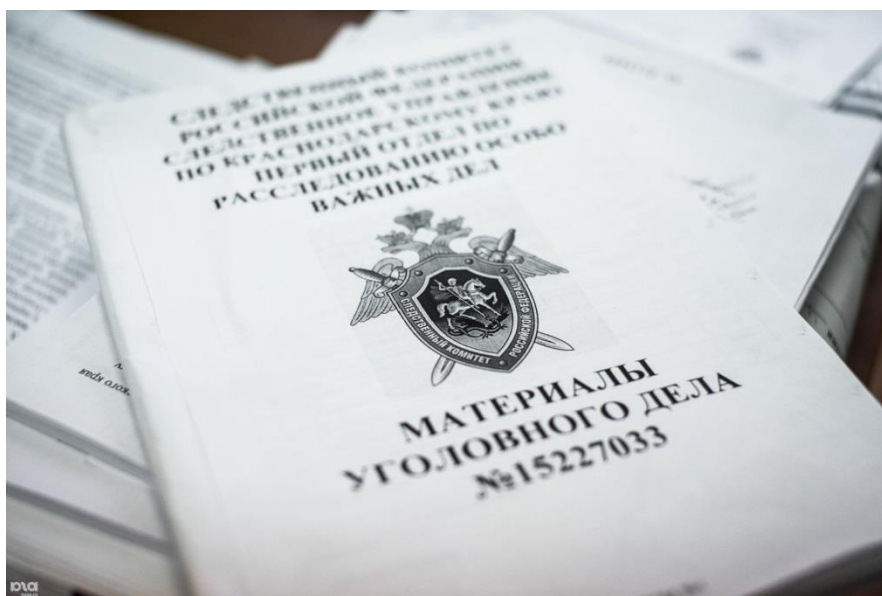
**СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

ХАБАРОВСКИЙ ФИЛИАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

**Сборник материалов
Регионального научно-практического круглого стола
(23 мая 2019 года)**

Хабаровск, 2018

Редакционная коллегия:

Заслуженный юрист Российской Федерации И.С. Трубчик (председатель),
К.А. Костенко (заместитель председателя),
д.ю.н., профессор Ким Е.П., к.ю.н. Галкин Д.В., к.ю.н. доцент Киселев Е.А.

Т 45 Теоретические и практические аспекты правового положения участников уголовного судопроизводства: сборник материалов Регионального научно-практического круглого стола (Хабаровск, 23 мая 2019 года) – Хабаровск: Хабаровский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – 65 с.

В настоящий сборник включены научные сообщения участников Регионального научно-практического круглого стола: «Теоретические и практические аспекты правового положения участников уголовного судопроизводства», состоявшегося 23 мая 2019 года в г. Хабаровске. В научных сообщениях рассматриваются актуальные вопросы соблюдения прав и законных интересов отдельных участников уголовного судопроизводства, проблемные вопросы участия в уголовном процессе участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а также авторы делятся своими размышлениями о необходимости внесения некоторых изменений в уголовно-процессуальное законодательство в целях урегулирования процессуальных вопросов, не нашедших свое отражение в УПК РФ.

Настоящее издание предназначено для практических работников следственных и иных правоохранительных органов, прокуроров, судей, преподавателей, аспирантов, студентов и слушателей юридических вузов.

По решению редакционной коллегии статьи печатаются в авторской редакции. Автор несет ответственность за содержание размещенных материалов.

Принятые сокращения

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
ФЗ – Федеральный закон
ПЗ – Проект закона

**УДК 343.1
ББК 67.411**

© Коллектив авторов, 2019
© ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»,
Хабаровский филиал, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Трубчик И.С. Приветственное слово к участникам круглого стола Процедуры продления сроков предварительного расследования и содержания под стражей.....	4
К некоторым вопросам установления личности субъекта преступления.....	5
Виннер Г.А. Особенности участия в уголовном деле законных представителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.....	8
Галкин Д.В. Публично-правовые образования как участники уголовного судопроизводства.....	10
О процессуальном статусе и роли психолога при допросе несовершеннолетнего.....	12
Гокоева Е.А. Преодоление противодействия расследованию со стороны обвиняемого.....	13
Доржиева Д.Ц. Особенности участия защитника на предварительном следствии.....	15
Казанин А.В. Актуальные вопросы участия эксперта, а также оценки заключения эксперта в уголовном процессе.....	16
Казачек Е.Ю. О тактике допроса подозреваемого при расследовании уголовных дел, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи.....	18
К вопросу о влиянии нарушений уголовно-процессуальных норм на допустимость доказательств, полученных в случаях, не терпящих отлагательства.....	21
Казбеков С.Ж. Проблемные вопросы участия потерпевшего на стадии предварительного следствия.....	24
Киселев Е.А., Ушаков Д.Н. К вопросу о генезисе уголовно-правовой ответственности за контрабанду в Российском законодательстве.....	26
Киселев Е.А., Ким Е.П. Результаты оперативно розыскной деятельности и их использование в расследовании преступлений коррупционной направленности.....	30
Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: криминологические и психологические аспекты.....	34
Костенко К.А. Проблемные вопросы определения объема прав и обязанностей представителя умершего подозреваемого (обвиняемого).....	37
К вопросу о реализации права подозреваемого и обвиняемого знать характер и суть выдвинутого в отношении него подозрения или обвинения.....	39
Костенко К.А., Осипова Т.В. Придание лицу статуса подозреваемого – необходимость или формальность?.....	41
Крючкова В.Ф., Костенко К.А. Защита потерпевших от преступлений – первостепенная задача общества и государства.....	44
Литвинцев А.Г. Вопросы участия свидетеля на предварительном следствии.....	47
Осипова Т.В. Правовое положение педагога и психолога в уголовном судопроизводстве.....	49
Что должен знать несовершеннолетний и его законный представитель при возбуждении уголовного дела и избрании меры пресечения.....	52
Симаков С.Н. К вопросу об участии переводчика на стадии предварительного следствия.....	54
Теклев В.А. К вопросу о правовом положении следователя.....	58
Шутов Д.С. Теоретические и практические аспекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве	60

экспертном учреждении регламентируется, наряду с нормами УПК РФ, также Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Традиционно в процессе доказывания по уголовному делу возникают определенные проблемы при оценке заключения эксперта. В соответствии с п. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта - это представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по делу, или сторонами. Как показывает практика, и следователи, и судьи нередко испытывают значительные трудности, связанные именно с оценкой заключения эксперта.

Среди субъективных факторов в первую очередь необходимо выделить установку следователя или судьи на ожидаемый ими результат экспертизы. Остановимся лишь на некоторых проблемных вопросах оценки заключения эксперта в уголовном процессе.

Значительные сложности возникают в связи с формулировкой выводов эксперта. Проблема допустимости и доказательственного значения таких выводов является не новой. Обращает на себя внимание и то, что чаще всего именно выводы интересуют следователя и суд в первую очередь. Нередки и случаи, когда лицо, назначившее экспертизу, акцентирует свое внимание только на проверке полноты выводов, их формы и соотносимости результатов судебной экспертизы с иными доказательствами по делу. Являясь, по сути, видом доказательства, заключение эксперта оформляется в виде особого процессуального акта. В связи с этим не могут не тревожить факты, свидетельствующие о проведении следователями поверхностного изучения заключения эксперта, об игнорировании экспертного заключения при составлении обвинительного заключения, в которое нередко просто переписываются только выводы.

Необходимо отметить, что иногда почву для подобной практики создает само заключение эксперта, выполненное на ненадлежащем уровне, содержащее значительные противоречия и упущения, а также выход эксперта за пределы своей науки и присвоение себе несвойственных ему функций судебных и следственных органов по оценке имеющихся в деле доказательств. В данном случае это следствие привлечения к производству экспертиз лиц, которые не соответствуют требованиям, предъявляемым к эксперту. Иногда это действительно специалисты, которые хотя и обладают специальными знаниями в какой-либо области, но не владеют или слабо владеют методикой проведения экспертного исследования.

Некоторые сложности возникают в связи с наличием в заключении выводов не категорического, а вероятного характера. Как правило, следователи и судьи весьма настороженно относятся к таким выводам, полагая, что в такой ситуации доказательственное значение заключения эксперта сводится на нет. В результате как следствие назначается дополнительная или повторная экспертиза. Очевидно, что такая максималистская позиция не всегда оправданна, поскольку следователь должен понимать, что в ряде случаев выводы дополнительной экспертизы будут носить столь же вероятный характер.

Казачек Елена Юрьевна – старший преподаватель кафедры криминалистики Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции. E-mail: dobrychkaa@mail.ru

О тактике допроса подозреваемого при расследовании уголовных дел, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи

Наиболее распространенным первоначальным следственным действием, позволяющим следователю более полно восполнить событие преступления, без которого не обходится расследование уголовного дела – является допрос подозреваемого, цель которого – получение достоверных данных о совершенном противоправном деянии. Допрос подозреваемого, при расследовании неосторожных преступлений, совершенных медицинскими работниками, не является исключением.

Проведенный опрос сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации показал, что, следователи, при расследовании неосторожных преступлений, совершенных медицинскими работниками, испытывают затруднения в допросе подозреваемого. Проведение допроса требует от следователя, как профессиональной юридической подготовки, так и владения необходимым объемом медицинских знаний, знания психологии, владения тактико-криминалистическими приемами и т.д.¹

Успешность допроса подозреваемого при расследовании неосторожных преступлений, совершенных медицинскими работниками, во многом зависит от его подготовки. В связи с этим, следователю надлежит тщательно подготовиться к допросу, выбрать правильную тактику его проведения. С этой целью следователю необходимо:

Во-первых, подробно изучить материалы уголовного дела, особенно обратить внимание на заключение судебно-медицинских экспертиз, допросы независимых медицинских работников, свидетелей и т.д.

Во-вторых, ознакомиться с медицинской терминологией, для получения общего представления о совершенном медицинским работником преступлении, а также с целью исключения естественного недоверия к следователю и предотвращения возможности «отделаться» в ходе допроса общими фразами и введения следователя в заблуждение.

В-третьих, желательно привлечь специалиста в соответствующей области медицины к участию в допросе;

В-четвертых, сформулировать конкретные вопросы, которые необходимо поставить перед допрашиваемым, при этом вопросы должны быть четкими, последовательными, содержащими медицинскую терминологию и понятными допрашиваемому.

Примерный перечень вопросов подлежащих выяснению у подозреваемого, может быть следующими: информация о допрашиваемом; сведения об уровне образования и специализации в области медицины, стаже работы в медицинской деятельности; знание правил и стандартов оказания данного вида медицинской помощи, в результате которой наступил неблагоприятный исход; наличие противоправных действий со стороны потерпевшего (несвоевременное обращение за медицинской помощью, симуляция аггравация и т.д.); описание заболевания, по которому обратился за медицинской помощью потерпевший; место, время и условия оказания медицинской помощи; целесообразность и необходимость тех или иных диагностических мероприятий; обоснованность установленного диагноза; обоснование несовпадения установленного диагноза с диагнозом патологоанатомического вскрытия; обоснование объема назначенного потерпевшему лечения; каким образом, осуществлялось наблюдение за ходом болезни и результатами назначенного лечения; назначалась ли дополнительная диагностика; объяснения по поводу причин возникновения дефекта оказания медицинской помощи, несвоевременного его устранения; причины и появления и устранению этих причин; принимались меры по недопущению последствий при возникновении дефектов оказания медицинской помощи; какова причина наступления неблагоприятного исхода оказанной потерпевшему

¹ Опрос проводился с 18.01.2019 по 19.05.2019 г. среди слушателей курсов повышения квалификации Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия СК России» – следователи и руководители следственных отделов СУ СК России по ДФО. Всего было опрошено 41 сотрудник.

медицинской помощи; какие правила и стандарты оказания медицинской помощи были нарушены, каким образом они повлияли как на возникновение дефекта оказания медицинской помощи, так и на наступление неблагоприятного исхода лечения; имела ли реальная возможность и условия избежать неблагоприятных последствий, наступивших в результате дефекта оказания медицинской помощи, если нет, обосновать причину; каковы причинно – следственной связи между действиями подозреваемого, возникшим дефектом оказания медицинской помощи и наступившим неблагоприятным исходом лечения; были ли по его мнению обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей (действовал в состоянии крайней необходимости, обоснованного медицинского риска, казус) и др.

В-пятых, необходимо изучить личность допрашиваемого (квалификацию, стаж работы в данной области, положительные свойства характера, отношение к больным и коллегам и т.п.) и учесть это в ситуации, складывающейся в ходе допроса.

В-шестых, запланировать применение тактических приемов, которые следует использовать при проведении допроса. Следователь может применить следующие тактические приемы, широко используемые и при расследовании других категорий преступлений [1]:

убеждение, основанный на положительных свойствах личности подозреваемого (данный прием позволит следователю вовлечь обвиняемого в диалог, терпеливо и подробно разъяснить неблагоприятные последствия занятой подозреваемым позиции);

приемы эмоционального воздействия: побуждение к чистосердечному признанию; разъяснение правовых последствий дачи ложных показаний; разъяснение вредных последствий ложных показаний для близких допрашиваемому людей; активизация положительных качеств обвиняемого и т.п.;

приемы логического воздействия: предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого; логический анализ противоречий, имеющих в показаниях обвиняемого; предъявление доказательств, требующих от обвиняемого детализации показаний, которая приведет к противоречию между ними;

тактические комбинации, направленные на создание ситуации на основе истинных фактов, которые могут быть двояко - правильно и неправильно — истолкованы самим обвиняемым;

фактор внезапности, последовательность, «допущение легенды», создание напряженности, отвлечение внимания или косвенный вопрос, использование противоречий, использование проговорок.

Психологически сильным аргументом при допросе является предъявление обвиняемому доказательств выявленных актов противодействия следствию с целью сокрытия следов преступного поведения, например, факта фальсификации медицинских документов.

В-седьмых, подготовить технические средства фиксации с целью их использования в проведении допроса, так как в дальнейшем расследовании данную запись можно использовать, просмотрев со специалистом-медиком полученные показания, и установить, пытался ли подозреваемый ввести в заблуждение следователя или нет.

И наконец, составить план проведения следственного действия. В плане допроса необходимо предусмотреть возможные версии, которые могут быть выдвинуты в ходе допроса со стороны защиты и подобрать тактические приемы для их опровержения.

Проведенное исследование дает основание сделать следующие выводы: только тщательная подготовка к проведению допроса подозреваемого при расследовании уголовных дел, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, позволит получить все необходимые сведения, подлежащие установлению при расследовании

данной категории дел. При подготовке к допросу и при проведении данного следственного действия, следователю необходимо прибегнуть к помощи специалиста в конкретной области медицинских знаний. Проводя допрос подозреваемого при расследовании уголовных дел, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, необходимо заранее прогнозировать возможность оказания противодействия со стороны допрашиваемого и предусмотреть меры его преодоления.

Список использованных источников:

1. Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. М., Новый юрист. 1997. — 176 с.
2. Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций. М., Книжный мир, 2004. - 471 с.
3. Киселёв Е.А., Казачек Е.Ю. Личное планирование как средство повышения эффективности расследования преступлений. // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 3 (68). С. 149-152.
4. Казачек Е.Ю., Киселёв Е.А. Расследование причинения смерти по неосторожности, вследствие ненадлежащего исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей (Учебно-практическое пособие. Макет уголовного дела (выборочные документы)). Академия Следственного комитета Российской Федерации. Москва, 2016 – 131 с.
5. Победкин А.В. Своевременность предъявления обвинения и концепция «конфликтного следствия». Вестник Юридического института МВД России. Проблемы становления современного гражданского общества и правового государства. М., Тула, 1997. Вып.1.
6. Пристансков В.Д. Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: - СПб., 2000. – 122 с.

Казачек Елена Юрьевна – старший преподаватель кафедры криминалистики Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции. E-mail: dobrychkaa@mail.ru

К вопросу о влиянии нарушений уголовно-процессуальных норм на допустимость доказательств, полученных в случаях, не терпящих отлагательства

Главное назначение уголовного судопроизводства, нашедшее свое отражение в ст. 6 УПК РФ, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. При этом, не менее важным является – защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

По общему правилу уголовного процесса, доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, оцениваются судом с позиции их относимости, допустимости, достоверности.

Проведенный анализ судебно-следственной практики показывает о наличии проблемы в определении следователем обстоятельств, указывающих на возможность проведения следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства. При неправильном определении таких обстоятельств доказательства не могут быть признаны допустимыми и в свою очередь положены в основу обвинения в виду их недопустимости.

Исследование практики вынесения судами реабилитирующих решений показывает, что одной из наиболее распространенных причин принятия таких решения является сформировавшаяся в судебной практике тенденция более критично подходить к оценке допустимости доказательств. При этом, суд учитывает в первую очередь соблюдение гарантированных законом конституционных прав обвиняемых на защиту, а также соблюдение процессуальной формы при получении и закреплении доказательств.

Наглядным примером этого может служить следующий приговор одного из судов

субъекта Дальневосточного федерального округа, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Ф. оправдан в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ за отсутствием событий преступлений, а в совершении преступления, предусмотренного п.п. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ - за непричастностью. Суд, по собственной инициативе признал недопустимыми доказательствами протоколы явки с повинной Ф., а также его допроса в качестве подозреваемого, в которых он признал совершение изнасилования, насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней падчерицы К. и ее убийство. Суд счел, что указанные доказательства получены с нарушением права Ф. на защиту. Наряду с другими основаниями, суд мотивируя решение о признании недопустимым доказательством протокола допроса Ф. в качестве подозреваемого пришел к выводу, что предусмотренных законом оснований (случая не терпящего отлагательства) для проведения его допроса в ночное время суток (с 00 часов 20 минут до 3 часов 30 минут) у следователя не имелось в силу следующих причин: все вещественные доказательства по делу обнаружены и изъяты до задержания и допроса Ф. (проведены все осмотры, отобраны образцы для сравнительного исследования, назначены и проведены все необходимые экспертизы). Какие-либо новые доказательства в результате допроса Ф., помимо его показаний, не получены. При условии недобровольного характера перемещения Ф. из поселка П. в город У., где им сделано заявление о явке с повинной, у следствия имелась возможность допросить Ф. до наступления ночного времени, либо на следующий день. Суд указал, что «следователь в протоколе допроса, либо в отдельном постановлении не привел оснований для проведения допроса Ф. в ночное время». Доводы государственного обвинителя и показания следователя о том, что это был случай, не терпящий отлагательства, так как Ф. был задержан по подозрению в совершении особо тяжкого преступления, суд отверг. Оправдательный приговор в отношении Ф. вступил в законную силу.

Следующий пример судебной практики, несмотря на то, что на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, суд признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132, п.п. «в, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ гражданина У. и приговорил его по совокупности преступлений к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. В обвинительном приговоре по данному уголовному делу, судом дана оценка ряду доказательств, признанных недопустимыми в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона при их получении, которые поставили под сомнение причастность подсудимого к совершению особо тяжких преступлений. При этом, констатирован факт нарушения следственными органами требований ст.ст. 17, 33 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а именно: права У. на восьмичасовой сон в ночное время и на отдельное содержание от иных обвиняемых, в результате чего признаны недопустимыми доказательствами признательные показания У., изложенные в протоколах его допросов в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке показаний на месте, а также протокол явки с повинной. Принимая такое решение, суд исходил из того, что У. фактически задержан в ночь и суд не усмотрел оснований для признания в ночное время следственных действий неотложными и констатирован факт лишения У. права на сон в ночь. С учетом приведенных выше обстоятельств, судом также признаны недопустимыми доказательствами протокол проверки показаний на месте с участием У. и его допроса в качестве обвиняемого, полученные уже в дневное время в связи с отсутствием ночного отдыха.

Кроме того, в Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 11.11.2013 № 18-

АПУ-46, отражена следующая правовая позиция. Как следует из материалов дела, А. задержан 13 августа 2012 года в 2 часа 20 минут. Через 40 минут в 3 часа начат его допрос в качестве подозреваемого в соответствии с положениями ч. 2 ст. 46 УПК РФ, согласно которым подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьей 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. В случаях, не терпящих отлагательства, допускается производство следственных действий в ночное время (ч. 3 ст. 164 УПК РФ). Принимая во внимание явку с повинной А., принятую у него 12 августа 2012 года с 23 часов 30 минут до 1 часа 13 августа, в которой он сообщил о совершении убийства В. после чего был задержан в качестве подозреваемого, допрос его сразу после задержания вызывался необходимостью выяснения обстоятельств убийства, о которых сообщил задержанный, а потому доводы жалобы о незаконности допроса А. в качестве подозреваемого в ночное время нельзя признать обоснованными.

Приведенные в статье автором примеры свидетельствуют о назревшей необходимости изменения комплексного подхода в следственной практике в понимании правового понятия «за исключением случаев, не терпящих отлагательства». В связи с чем, предлагается внести коррективы в существующую практику порядка проведения следственных действий в ночное время и учесть следующее: в силу ч.3 ст.164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. В соответствии с п.21 ст.5 УПК РФ ночное время - промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Такая формулировка статьи, на наш взгляд, является конкретной, точной и соответствует другим требованиям закона.

Невозможность отложить производство следственного действия до наступления дневного времени определяется следователем по своему усмотрению в каждом случае индивидуально, в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела. В частности, не терпящими отлагательства случаями следует считать ситуации, если необходимо срочно пресечь или предотвратить совершение преступления, когда промедление с производством следственного действия может привести к безвозвратной утрате доказательств, помешать отысканию предметов преступного посягательства, а также может позволить заинтересованным лицам скрыть следы преступления, уничтожить либо фальсифицировать доказательства по уголовному делу или позволить подозреваемому и его соучастникам скрыться и т.п. Данный перечень случаев не терпящих отлагательства является традиционным и находит наибольшее распространение в юридической литературе [1].

Также, с учетом мнения, выраженного в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 18.06.2013 № 73-О13-8СП, наличие случая, не терпящего отлагательства, следует мотивировать в обязательных для следователя указаниях руководителя следственного органа о производстве неотложных следственных действий. При необходимости, в случае оспаривания допустимости доказательств в дальнейшем, такие указания могут быть предоставлены суду.

К исключительным случаям, на наш взгляд, может быть отнесена и сложившаяся следственная ситуация, когда следственное действие, начатое в дневное время суток, из-за его продолжительности невозможно закончить до 22 часов. В таком случае, при наступлении 22 часов требуется приостановить производство следственного действия, разъяснить (при необходимости повторно) его участникам требования уголовно-процессуального закона, после чего продолжить (при согласии участников), либо отложить его окончание до наступления дневного времени, что в установленном порядке отразить в протоколе следственного действия.

Проведенное исследование позволяет обоснованно предложить следующие рекомендации практического характера, которые могут быть использованы следователем при возникновении обстоятельств, не терпящих отлагательства: до начала производства

следственных действий в ночное время следователь должен получить мотивированное ходатайство участника уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, др.) о его проведении в ночное время, которое рассмотреть и разрешить в порядке ст. ст. 121-122 УПК РФ [2]. При этом, в постановлении об удовлетворении заявленного ходатайства в обязательном порядке следует указать какие именно обстоятельства расследования конкретного уголовного дела не терпят отлагательства. В случае отсутствия такого ходатайства, следователь должен предварительно истребовать от лица заявление о согласии на участие в проведении соответствующего следственного действия в ночное время (составленное собственноручно).

Но и в этом случае, для снижения вероятности возникновения следственных ошибок в деятельности следователя, перечень следственных действий, проведение которых возможно при возникновении обстоятельств, не терпящих отлагательства следует установить законом. Конечно, этот перечень не будет исчерпывающим, вместе с тем он позволит следователю использовать предложенные варианты исключительных обстоятельств, не терпящих отлагательства в зависимости от сложившейся обстановки. Что в свою очередь снизит вероятность неправильного определения следователем этих обстоятельств, исключит злоупотребление правом и как следствие обеспечит защиту личности от ограничения прав и свобод.

Список литературы

1. Цоколов И.А. Проблемы уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления // Российский следователь. 2011. № 5.

2. Ким Е.П., Киселёв Е.А. Порядок действий следователя при рассмотрении сообщений о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ (невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — ТулГУ.: Тула, 2016. № 3-2. С. 53-57.

*

Казбеков Сергей Жанбулсанович - старший следователь Поронайского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Сахалинской области, майор юстиции

Проблемные вопросы участия потерпевшего на стадии предварительного следствия

По действующему законодательству, потерпевший может принимать в доказывании непосредственное участие путем дачи показаний (ст. 78 УПК), участие в следственных действиях (ст. ст. 177, 181, 194 УПК и др.) и самостоятельно собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК).

Кроме того, потерпевший в сфере уголовного судопроизводства принимает опосредованное участие. Опосредованное участие, в свою очередь, также можно разделить на несколько составляющих. Во-первых, участие потерпевшего в доказывании через представителя (ст. 45 УПК РФ). Во-вторых, путем заявления ходатайств и принесения жалоб, которые инициируют соответствующих должностных лиц на совершение действий по сборанию доказательств (ст. ст. 119 и 123 УПК).

Показания потерпевшего являются основополагающими для всего расследования уголовного дела. Восприятие потерпевшим криминальной ситуации и ее экстремальность через осознание характера и степени опасности с учетом интеллектуальных способностей и других особенностей лица влияет на правильность изложения, точность передачи происшедших событий. От конкретности описаний действий виновного лица, воспроизведенных потерпевшим, зафиксированных в установленной законом форме,